

КЛАДОВАЯ ГИПСР

Библиотека учебных работ

РЕЦЕНЗИЯ

**Рецензия на статью В. А. Мазилова
«Методологические проблемы психологии в
начале XXI века»**

Дисциплина: Общая психология

Авторская работа редакции Кладовой ГИПСР

Санкт-Петербург

2026

Предмет и основание рецензии

Рецензируемая публикация: Мазилев В. А. Методологические проблемы психологии в начале XXI века // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 1. С. 23–34. Анализ выполнен по полному тексту статьи, опубликованному в электронной перепечатке Psyfactor [1]. В этой версии отсутствует печатная пагинация, поэтому содержательные отсылки даются к разделам. Библиографические страницы издания не используются как неподтвержденные адреса отдельных утверждений.

Статья относится к методологическим работам. Её следует оценивать по ясности проблемы, связи оснований с выводами и продуктивности предложенного направления, а не по наличию экспериментальной выборки, которой автор здесь не предьявляет. Моя общая оценка положительная, но условная: текст полезен для постановки вопроса о сопоставимости психологических подходов; переход от этого вопроса к общей программе интеграции нуждается в более определённых критериях проверки.

Для студента общей психологии публикация интересна тем, что заставляет различать знание отдельных направлений и понимание их отношений. Перечислить бихевиоризм, психоанализ или когнитивный подход легче, чем объяснить, когда результаты этих направлений отвечают на один вопрос, а когда относятся к разным задачам. Рецензия сосредоточена именно на этом различии. Она не претендует на обзор всех споров о состоянии психологии или на оценку каждой школы, упоминаемой в статье.

Авторская позиция и логика рассмотрения

Мазилев рассматривает кризис прежде всего как методологическую проблему: развитие исследований может сочетаться с трудностями согласования знания. Он связывает препятствия интеграции с ограниченным пониманием предмета психологии и предлагает пересмотреть основания общения между подходами. История науки служит материалом для поиска альтернатив; аналитическая психология Юнга выступает иллюстрацией

более широкого понимания психической реальности. В завершающем разделе автор уточняет, что этот пример не является требованием заменить им всю психологию. Предлагаемая перспектива связана с содержательной и коммуникативной методологией, допускающей различия подходов [1, разделы о кризисе, интеграции и заключительная часть].

Такое рассуждение имеет характер обоснования исследовательской программы. Оно переводит внимание с количества опубликованных результатов на возможность их сопоставления. Я считаю этот поворот сильной стороной статьи: рост числа исследований действительно не является логическим доказательством того, что их выводы образуют согласованную картину. Но обратное также требует осторожности: отсутствие единой картины само по себе не доказывает бесплодность каждого отдельного направления. Оценка науки в целом и оценка конкретного результата должны оставаться разными процедурами.

Поэтому продуктивнее читать статью как приглашение проверить основания расхождений. Если два исследователя спорят о памяти, нужно сначала выяснить, одинаково ли они понимают предмет, временной масштаб и условия наблюдения. Возможно, противоречие существует в данных. Возможно, одинаковое слово обозначает разные процессы. А возможно, один автор описывает механизм выполнения задания, другой — смысл воспоминания в жизненной истории. Решение спора зависит от этого различия, а не от самого факта принадлежности к разным школам.

Достоинства постановки проблемы

Первое достоинство я вижу в требовании сделать предпосылки исследования предметом обсуждения. Нейтрально выглядящий метод уже предполагает, какие свойства явления считаются существенными и в какой форме они могут быть зафиксированы. Если этот выбор остаётся скрытым, ограничение метода легко принять за свойство самой реальности. Например, доступное измерение времени ответа не исчерпывает содержание

переживания, но и рассказ о переживании не заменяет точного измерения времени. Осознание границ обоих способов полезнее их заранее объявленной вражды.

Второе достоинство — возможность обсуждать интеграцию без требования стереть различия. На мой взгляд, содержательное объединение начинается с установления отношений между объяснениями: дополняют ли они друг друга, конкурируют ли за один результат или работают на разных уровнях? Если ответить на эти вопросы нельзя, механическое помещение нескольких терминов в один абзац ничего не объединяет. Поэтому полезность методологической программы следует оценивать по качеству построенных переходов, а не по широте списка включённых школ.

Третье достоинство связано с подготовкой исследователя к профессиональному диалогу. Студенту легко принять освоенный словарь за единственно возможный язык психологии. Обсуждение оснований помогает увидеть, что несогласие может возникать ещё до выбора метода: на уровне того, какой вопрос вообще признаётся психологическим. Для учебной работы это имеет конкретное следствие — определять ключевые понятия и объяснять выбор подхода нужно до интерпретации результатов.

Важен и стиль самой научной оценки. Критика подхода становится убедительнее, когда показывает, какую задачу он не решает, а не просто прикрепляет к нему отрицательный ярлык. Метод, пригодный для одного вопроса, может быть недостаточен для другого без необходимости объявлять его бесполезным. С этой точки зрения методологическая рефлексия помогает удерживать одновременно уважение к накопленным результатам и право пересматривать их область применимости.

Где аргументация требует уточнения

Первое затруднение касается критерия кризиса. Если неоднородность знания считать достаточным признаком неблагополучия, разнообразие может заранее оказаться подозрительным. Однако различие подходов возможно и

потому, что исследуются разные стороны сложного объекта. Мне представляется необходимым различать продуктивную специализацию и несовместимость выводов по одному вопросу. Только во втором случае противоречие непосредственно требует разрешения; в первом прежде нужно показать, зачем результаты вообще должны быть сведены к общей форме.

Второе затруднение — переход от исторической реконструкции к доказательству причины. История понятий может показать, как возникло ограничение, но ещё не устанавливает, что именно оно является главным препятствием нынешнего исследования. Чтобы сделать такой вывод, полезно сравнить конкретные случаи: где изменение определения действительно позволило согласовать результаты и где не помогло. Иначе объяснение становится настолько широким, что с одинаковой лёгкостью охватывает и успех интеграции, и её отсутствие.

Третье затруднение связано с проверяемостью расширенного предмета. Более богатое описание может лучше соответствовать сложности человека, но широта сама по себе не создаёт способа исследования. В моей оценке программе необходим следующий шаг: указать, какие наблюдения различают конкурирующие трактовки и какое изменение результата заставит пересмотреть предложенное объяснение. Без этого новая система понятий рискует сохранять гибкость ценой неопределённости.

Четвёртый вопрос — граница между вниманием к переживанию и принятием его интерпретации. Если человек сообщает о значимом для него опыте, этот факт заслуживает изучения. Но описание переживания и объяснение его происхождения имеют разный статус. Признание первого не обязывает автоматически принимать второе. Такая граница особенно нужна при сопоставлении научных концепций, практических традиций и мировоззренческих систем: общий интерес к человеку не делает их критерии обоснования одинаковыми.

Перечисленные замечания не опровергают право на методологический поиск. Они определяют, чего я ожидал бы от продолжения программы:

конкретных сравнений, явных критериев и случаев, в которых предложенный способ интеграции можно признать неудачным. Исследовательская программа становится сильнее, когда допускает такую проверку. Критика здесь направлена на переход от общего направления к процедуре работы, а не на требование отказаться от сложности психологического предмета.

Сопоставление с проблемой практического применения

Полезную точку сравнения даёт статья А. Л. Журавлёва и Д. В. Ушакова о взаимодействии теории и практики [2]. В ней различаются развитие представлений о психике, создание практических технологий и проверка их эффективности. Отсутствие прямого перехода от теоретического положения к готовому средству помощи поэтому не обязательно означает бесполезность теории. Между знанием и применением остаётся самостоятельная работа проектирования и оценки.

Для моей оценки это сопоставление существенно по двум причинам. Во-первых, затруднения взаимодействия науки и практики не стоит объяснять только языком или определением предмета. Даже при понятной модели требуется разработать действие, соотнести его с условиями и проверить результат. Во-вторых, профессиональная коммуникация нуждается в точном указании того, что обсуждается: объяснение явления, устройство технологии или доказательство её полезности. Согласие на одном уровне не гарантирует согласия на остальных.

Следовательно, интеграцию разумно рассматривать не как единственный итоговый синтез, а как серию проверяемых связей. Одна связь соединяет понятие с наблюдением, другая — модель с практическим действием, третья — действие с оценкой результата. Это моя интерпретация возможного продолжения обсуждаемой программы, а не положение, которое я приписываю рецензируемому автору. Её преимущество состоит в возможности назвать конкретное место затруднения и определить следующий шаг исследования.

Собственная оценка и учебная применимость

Покажу предложенный критерий на условном примере. Одна работа описывает тревогу через ответы опросника, другая — через содержание интервью. Недостаточно объединить результаты под общим названием «тревожность». Нужно выяснить временной период, ситуацию, смысл ответов, условия получения материала и исследовательскую цель. Если опросник относится к устойчивой самооценке, а интервью — к недавнему событию, расхождение может оказаться содержательным, а не свидетельством ошибочности одного метода.

Далее исследователь может сформулировать ограниченный вопрос: совпадают ли определённые особенности рассказа с выбранным показателем опросника в заданных условиях? Такой вопрос не решает всех проблем предмета психологии, но создаёт проверяемое отношение между двумя описаниями. Пример является авторской иллюстрацией, а не результатом обследования. Его назначение — показать, каким образом общий призыв к диалогу можно превратить в последовательность исследовательских решений.

В учебном процессе статья подходит для обсуждения того, что считать обоснованной интеграцией. Я предложил бы сравнивать не перечни школ, а пары конкретных объяснений одного явления: определить понятия, данные и границы применимости, после чего решить, существует ли противоречие. Такой способ работы развивает самостоятельную оценку и помогает избежать двух крайностей: безусловной верности одной школе и произвольного смешения подходов.

Итоговое заключение

Рецензируемая статья заслуживает внимания как постановка проблемы сопоставимости психологического знания. Её сильная сторона — обращение к основаниям, которые нередко остаются неявными за различиями методов и терминов. Для начинающего исследователя это повод внимательнее

определять предмет, отделять задачу от инструмента и проверять, действительно ли обсуждаемые концепции отвечают на один вопрос.

Вместе с тем я не считаю достаточно обоснованным любой переход от широты определения к успешности интеграции. Для оценки программы нужны конкретные примеры согласования результатов, критерии выбора между альтернативами и указание границ допустимого обобщения. Мой итоговый вывод поэтому таков: публикация продуктивна как направление методологического поиска, а её наиболее важное продолжение — разработка ясных процедур содержательного сравнения. Именно они позволят превратить намерение объединить знание в исследовательскую работу, результаты которой можно обсуждать и проверять.

Список источников

1. Мазилев В. А. Методологические проблемы психологии в начале XXI века // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 1. С. 23–34. Полный текст в электронной перепечатке: <https://psyfactor.org/lib/mazilov.htm> (дата обращения: 11.09.2026). Перепечатка не сохраняет печатную пагинацию.
2. Журавлев А. Л., Ушаков Д. В. Теория и практика психологии: взаимодействие и противоречия // Вестник практической психологии образования. 2011. Т. 8. № 2. С. 15–20. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2011_n2/47671 (дата обращения: 11.09.2026).

Основание и сведения об издании

РПД «Общая психология ч. 1», набор 2025, с. 22, раздел 1, задание 6: один из предложенных вариантов статьи. Файл программы обновлён 22.06.2026.

Авторская учебная рецензия Кладовой ГИПСР. Выбрана статья, прямо предложенная в задании 6 РПД. В программе приведён иной диапазон страниц; здесь библиографические сведения уточнены по библиотечному каталогу университета «Дубна» (запись 94976). Постраничная сверка печатного оригинала не заявляется. РПД не задаёт объём и параметры оформления рецензии; использован редакционный академический формат.

Программа: <https://disk.yandex.ru/d/ezdUIpO6jL4JDw> (проверено 11.09.2026). Бесплатно для личного учебного использования.